

"Искусство бесспорно создается как вдохновением, так и мастерством. Мастерству учатся, тогда как вдохновение даруется". В Илзе Лиеле удивительно органично сочетаются эти необходимые для артиста качества, разве что еще огромное трудолюбие.

СЦЕНА

– Илзе, как влияло имя вашего отца с самого начала и в продолжении творческого пути?

– С самого начала, конечно, было трудно. Отец сразу сказал нам с братом: "Помните! Вы – дети Лиелы. К вам будут относиться гораздо придирчивее, чем к остальным. Что простят другим, не простят вам". И каждый раз напутствие оправдывалось. Если мы делали что-то не так, особенно это касалось балетного училища, сразу говорили: "Ах, и это дети Лиелы". Стоило появиться первым успехам, сразу следовало восклицание: "Ведь это дети Лиелы!" Когда мы поступали в хореографическое училище Большого театра, у отца уже тогда были сложные отношения с театром, естественно, все отразилось и на нас. С первого раза я не поступила, а, может быть, "меня не поступили". Сейчас уже сложно говорить. Дела давно минувших дней. Но когда поступал Андрис, ему, можно сказать, повезло, одновременно с ним в училище поступила внучка Фурцевой, поэтому их класс был на особом положении. Прошло немало времени, прежде чем нас перестали представлять только как детей Лиелы. Но мы гордимся нашим именем и стараемся оправдывать его.

– Вы помните свою самую первую роль?

Илзе Лиела:

“Мы все неутомимые...”

Экран и сцена. – 1996. – 1-15 авг. – с. 12.

– Мне было 5 лет, когда отец привел меня в Большой театр на конкурс детей на роль сына в опере "Чио Чио Сан". Это был мой первый в жизни конкурс, я победила и в течение нескольких лет была сыном Чио Чио Сан (в том числе и когда ее исполняла Галина Павловна Вишневецкая).

– Кого, кроме отца, вы считаете своими педагогами, кто вдохнул в вас танец, любовь к нему?

– В нашей профессии мы не мыслим себя без педагогов. Мы постоянно нуждаемся в них. В хореографическом училище таким педагогом была Наталья Викторовна Золотова, воспитавшая прекрасных учениц. Человек, которому я очень многим обязана. Мы знали, сколько здоровья уходило у нее на нас, сколько души она вкладывала в каждого. Знали, как борется она со всеми сложностями, с несправедливостью по отношению к любой из ее учениц, какие битвы выдерживала из-за неправильного распределения. Она и по сей день осталась нашим другом.

– Говорят, что абсолютной взаимной любви с Большим театром не бывает. Есть взаимотерпение.

– Забавное наблюдение Мои отношения с Большим театром складывались очень непросто. После хореографического училища я не попала в балетную труппу. Как раз был пик опалы против отца, что моментально дало свой результат. Поступила лишь через два года. Но отец, поддерживая меня, вспоминал, что прошло немало времени, прежде чем он попал в труппу Большого театра. Сейчас я понимаю, – происходит то, чему суждено произойти. Необходимо иметь терпение и огромное желание работать, несмотря ни на что.

– А сейчас?

– Я в труппе Большого театра. У меня прошло две премьеры. В спектакле "Белоснежка" танцую королеву-мачеху, в "Ромео и Джульетте" – мать Капулетти.

– Но это же не танцевальная роль?

– В спектакле "Ромео и Джульетта" вообще много драматических ролей, например, партия Тибальта. Правда, несмотря на то, что моя роль отмечена как безусловный успех, я предпочитаю все же драматические роли играть на драматической сцене.

– Как складывались ваши отношения с бывшим руководством театра?

– Могу сказать лишь, что я признательна бывшему руководству. Ролей мне не давали, но и не мешали заниматься своим делом. А ведь помешать – так просто. Хочу надеяться, что хорошие отношения с теперешним руководством будут продолжаться.

– Вы участвовали в концерте, посвященном памяти Марии Каллас.

– Владимир Васильев предложил мне принять участие в этом концерте, поставив для меня два изумительных номера, олицетворявших собой поющую душу великой певицы, ее образ. Эти десять дней были необыкновенным подарком.

– Илзе, вы очень рано стали выступать со своими собственными сольными концертами.

– Есть поговорка: "Под лежащий камень вода не течет". И вот этот самый камень когда-то сдвинула с места милая хрупкая женщина – Александра Эммануиловна Чижова, став инициатором моих первых вечеров. В 1988 году как раз и состоялся такой первый вечер. На нем я впервые с Андрисом станцевала балет "Видение Розы", который когда-то восстановил мой отец. Когда премьеру этого балета он танцевал в Америке, после представления к нему подошла маленькая девочка и протянула записку, где по-русски было написано: "Я, Изабель Фокина, внучка Михаила Фокина, прошу у вас автограф". Следом за ней за кулисы вошел его сын, Виталий Фокин. Дружба и переписка с Виталием продолжалась до самой его кончины. С Изабель Фокиной мы дружим до сих пор.

– А вам приходилось танцевать с отцом?

– Один раз я танцевала с ним болеро из "Дон Кихота".

– Таким образом вечера стали вашей визитной карточкой.

– Да. Я изменялась как балерина, начала работать с нашими и

с зарубежными хореографами. Моя последняя премьера – "Федра", имевшая огромный успех в Японии. Надеюсь, что скоро мы покажем ее в Москве.

– Ваш брат восстановил балеты Михаила Фокина "Петрушка", "Шехерезада", "Жар-Птица".

– Это был грандиозный проект, ведь мой брат не только восстановил хореографию. Были также восстановлены эскизы декораций, костюмов. Затем удивительными операторами Павлом Лебешевым и Марией Соловьевой была снята кинематографическая версия спектакля.

– В одном из ранних интервью вы сказали, что ищете свою героиню? Вы уже нашли ее?

– Сегодня – это "Федра".

ЭКРАН

– Как и ваш отец, вы снимаетесь в кино.

– Первая роль была в картине "Блестящий мир" (по Александру Грину), затем я принимала участие в фильме Наталии Бондарчук "Бэмби", как уже говорила, участвовала в фильме-балете "Петрушка". Шехерезада. Жар-Птица".

– И, конечно, в картине "Михайло Ломоносов".

– Мне повезло, что я встретилась с режиссером Александром Прошкиным. Талантливый, тонкий, интеллигентный, умеющий работать с актерами, безгранично их любящий. Несмотря на то, что я очень боялась и сопротивлялась играть возрастную роль, он уговорил меня. Когда прошли пробы, он позвонил мне и сказал: "Должен тебя огорчить... Хорошо!" Работа длилась несколько лет. Талант Прошкина проявлялся еще и в том, как он мог деликатно обходить все острые углы запретов, цензуры того времени. Ведь показать лишний раз кружку пива или крест было делом вопиющим.

– Сейчас поступают предложения?

– Время от времени – да. Но они меня по тем или иным причинам не устраивают.

– По ТВ показывали клип "Танго" с вашим участием. Каким образом родился этот проект, довольно необычный клип-танец?

– Вы знаете, мы вообще неутомимые.

НЕ ТОЛЬКО СЦЕНА И ЭКРАН

– На радио вместе с актером Андреем Соколовым я приняла участие в записи спектакля Николая Коляды "Венский стул". И не ожидала, что для меня это будет так интересно. Шанс, которому я очень благодарна.

– Вы стали сейчас представителем итальянской косметической компании "L'ERBOLARIO", ее "фирменным лицом".

– Все получилось случайно. Меня пригласили сняться в рекламе этой продукции. Я сама уже много лет пользуюсь косметическими средствами компании и была польщена таким предложением. Я никогда не помышляла о бизнесе, но таким красивым делом нельзя не увлечься.

– И где можно приобрести продукцию этой компании?

– В московских магазинах "Людмила", "Детский мир", "Голландский дом".

– А как насчет забавных эпизодов из творческой жизни?

– На гастролях в Аргентине наш концерт начинался небольшой интермедией в "Репетиционном зале". Каждый из участников "художественно разминался" в репетиционной одежде, а затем, исчезнув на какое-то время за кулисами, появлялся на сцене уже в костюме для своего сольного танца. Исполнив свою часть интермедии, я ушла за кулисы переодеться в костюм для "Русского танца" – мой сольный номер был первым. Вдруг слышу первые аккорды музыки. А за кулисами никого, кто мог бы мне помочь переодеться. Быстро надел головной убор, я запуталась с платьем и его многочисленными крючками. Начинаю нервничать, мечусь с обнаженной спиной в поисках хоть кого-нибудь. Вдруг вижу аргентинского рабочего, случайно проходившего мимо. Бросаюсь к нему и кричу изо всех сил: "Хэлп ми! Хэлп ми!". Представляете удивление человека, когда на него с голой спиной бросается женщина да еще кричит "хэлп ми". Он растерялся

больше меня, но стал лихорадочно застегивать коварные крючки.

Беседовала
Татьяна
КАНТЕМИРОВА.

